

Все тело Инь Яна напряглось, поскольку он инстинктивно сопротивлялся их близости. А затем он увидел Лу Юньфэна, высокомерно сидящего на диване. Две женщины держали его за левую и правую руки.

Инь Ян усмехнулся уголком рта, а затем раскрыл объятия, не отказывая в близости четырем девушкам, которые бросились к нему.

Высокая фигура внезапно появилась позади девушек. Ее обладатель поднял одну из девушек, которая вот-вот собиралась поцеловать Инь Яна в губы, за воротник. Сам он в это время свирепо уставился на Инь Яна.

Смеющиеся девушки были так напуганы, что застыли на месте, не смея пошевелиться. Это действие поразило Гу Аня, который подумал, что вот-вот будет сцена борьбы за одну женщину со стороны двух мужчин.

На самом деле, нечто подобное вполне обычно, однако учитывая личности и статус этих двоих, подобное было маловероятно.

- Сейчас уже полдень, так что давайте все вместе пообедаем, - тут же попытался успокоить ситуацию Гу Ань.

Только тогда Лу Юньфэн отпустил девушку, посмотрев на Инь Яна с вызовом в глазах.

Все присутствующие за столом знали, что Инь Ян не пьет, так что они снова набросились на Лу Юньфэна, который и так уже много выпил.

После обеда Гу Ань увидел, что у Лу Юньфэна немного кружится голова, так что он открыл для него комнату, попросив его немного отдохнуть, прежде чем вернуться.

Все ушли, и Инь Ян также собирался покинуть это место. Однако Лу Юньфэн схватил его за запястье. Официанты, которые находились в зале, тайком смотрели на них с любопытством.

- Что ты делаешь? - Инь Ян с силой отбросил его руку.

Однако руки Лу Юньфэна были похожи на железные клещи, и было видно, что он не собирается отпускать Инь Яна:

- Если ты снова посмеешь сопротивляться, я возьму тебя прямо здесь.

- Не посмеешь!

- Ты сам увидишь, осмелюсь ли я это сделать! - голос Лу Юньфэна был немного странным, а его взгляд угрожающим.

Лу Юньфэн был пьян... Только в этот момент до Инь Яна дошла эта простая истина. У пьяных людей есть таинственная уверенность в себе, и никто не может сказать, что они на самом деле могут сделать.

Инь Ян схватил Лу Юньфэна за запястье, и затащил его в комнату.

После того, как тяжелая и прочная дверь была закрыта, Лу Юньфэн энергично втолкнул Инь Яна в комнату. Инь Ян пошатнулся, схватился за ручку от шкафа для одежды, и застыл на месте. Из-за этих действий дверь шкафа открылась, и Лу Юньфэн воспользовался возможностью, чтобы втолкнуть Инь Яна внутрь.

Пространство шкафа было узким и длинным, а сбоку была небольшая полочка высотой по пояс, на которой гости могли бы разместить мелкие вещи.

Инь Ян был толкнут спиной прямо на эту маленькую полочку. Его талия висела в воздухе, и он не мог ничего сделать. Он изо всех сил пытался поддержать свое тело локтями, однако Лу Юньфэн крепко сжимал его, не позволяя ему подняться.

Лу Юньфэн наклонился, чтобы поцеловать его.

- Что ты делаешь? Ревнуешь? - Инь Ян усмехнулся, его руки твердо создавали некоторое расстояние между ним и Лу Юньфэном. - Значит, ты можешь обниматься с девушками, сколько хочешь, а мне нельзя этого делать?

Лу Юньфэн тяжело дышал, глядя на него покрасневшими глазами:

- Я ничего не делал! Они наклонились ко мне сами.

- Так совпало, что я тоже ничего не делал. Они набросились на меня сами, - Инь Ян не был впечатлен его оправданиями.

Лу Юньфэн стиснул зубы:

- В тот момент, я даже не осознавал, находится ли со мной рядом человек или призрак!

- О, оказывается, у тебя есть подобные увлечения, - Инь Ян насмешливо посмотрел на него.

- Я не хочу никого, кроме тебя! - Лу Юньфэн почти взревел.

Инь Ян был ошеломлен. Хотя он слышал подобные слова бесчисленное количество раз, сейчас глаза Лу Юньфэна горели так, как будто он вот-вот потеряет контроль над своими эмоциями.

- Я просто хочу тебя, только тебя..., - Лу Юньфэн крепко обнял Инь Яна, и как упрямый ребенок повторял одну фразу снова и снова.

Рука Инь Яна, крепко упирающаяся в Лу Юньфэна, немного смягчилось, после чего его накрыли губы, от которых раздавался сильный запах алкоголя.

Их губы и языки сплелись в огненном поцелуе. Казалось, что сейчас они хотят подарить друг другу самую глубокую любовь, которая только имелась у них.

Ладонь Инь Яна коснулась сильных мышц спины, однако прежде чем он успел нырнуть вниз, Лу Юньфэн удержал его. Лу Юньфэн был очень пьян, и уже несколько раз пытался расстегнуть рубашку Инь Яна, однако у него никак это не получалось.

Бах, бах, баз... Пять пуговиц, которые были на рубашке, отлетели в стороны из-за сильного рывка. Они несколько раз подпрыгнули, и, наконец, приземлились на пол деревянного шкафа.

В этот момент дверь шкафа для одежды автоматически медленно закрылась.

Маленькая индукционная лампочка, которая только что горела, также погасла. Только слабый свет проникал через дверь, благодаря чему они все еще могли смутно различить контуры тел друг друга.

Темнота обостряла чувство осязания, а тяжелое дыхание этих двоих делало температуру в узком пространстве шкафа все выше и выше.

- Хм, - талия Инь Яна слишком долго парила в воздухе, поддерживая все тело, так что сейчас он чувствовал себя немного болезненно и неудобно.

Рука Лу Юньфэна поддерживала его за талию, а сам он сейчас был очень близко. В этот момент между ними не было никаких препятствий. Инь Ян был поражен прикосновением к своей коже и инстинктивно хотел спрятаться, однако ему нигде было это сделать.

Внешний вид Инь Яна зажег огонь в сердце Лу Юньфэна, в результате чего остатки его разума просто исчезли в мгновение ока не оставив и следа. Лу Юньфэн оставлял следы поцелуев по всему его телу, двигаясь к самому невыносимому месту.

Инь Ян несколько раз тщетно пытался освободиться, однако Лу Юньфэн жестко контролировал его талию своими руками. Так что сейчас он мог только пассивно принимать такое обращение.

Внезапно все тело Инь Яна выгнулось дугой вверх, а затем упало от слабости. К счастью, Лу Юньфэн вовремя вытащил свои пальцы и поймал его.

Когда дверь шкафа открылась, лоб Инь Яна был покрыт пятнами пота. Лу Юньфэн поднял его и, сделав несколько шагов, приблизился к кровати.

Хотя Инь Ян не выпил ни капли вина, то, что только что произошло в шкафу, заставило его изначально светлую кожу слегка порозоветь.

Его тело излучало слабый ореол на свету, напоминающий розовую жемчужину. Его шея изгибалась в сторону, создавая мягкую дугу.

Он мой... Никто не может его отнять... Разум Лу Юньфэна был поглощен всего одной идеей: никто не может целовать его или прикасаться к нему, кроме меня.

Чувствуя, что по его телу будто прошел электрический ток, Инь Ян с силой выгнул шею назад:

- Помедленнее...

Тон его голоса внезапно изменился, а мышцы по всему телу напряглись. Фигура Инь Яна стала гибкой и мощной, как хлыст.

Месяц воздержания, вкупе с такими катализаторами как алкоголь и ревность, вызванная тем, что Инь Ян раскрыл объятия, позволяя красивой женщине наброситься на него, заставили Лу Юньфэна действовать менее нежно, чем обычно.

Кончики век Инь Яна уже покраснели, и все его тело дрожало. Он попытался что-то сказать, но все, что он мог, так это прерывисто вздыхать и всхлипывать.

- Не испытывай больше мое терпение, скажи, что ты мой, - Лу Юньфэн ахнул и крепко поцеловал его. Каждый поцелуй оставлял розово-красный след.

Инь Ян прикусил голову, ничего не отвечая.

Лу Юньфэн внезапно выгнулся дугой и укусил его за боковую часть шеи. Боль от укуса и внезапная пустота одновременно стимулировали нервы всего тела Инь Яна. Он нахмурился, делая свернуться калачиком, однако Лу Юньфэн крепко держал его, так что он был не в силах двигаться.

Он поворачивал голову влево и вправо, начав стонать от боли. Однако Лу Юньфэн был непоколебим:

- Скажи, что ты мой.

- Ты мой.

Не услышав ответа, который он хотел услышать, Лу Юньфэн двигался все более и более грубо. Все его действия отдавали по нервам Инь Яна как удары электрическим током. В результате кровь по всему его телу бурлила, постоянно ударяя по барабанным перепонкам. Инь Ян лишь смутно слышал, как Лу Юньфэн что-то говорит, но он не мог понять, что именно.

Лу Юньфэн, кажется, был очень зол. Однако почему он злился?!

Ведь именно когда он вошел, то увидел, что около Лу Юньфэна были две красивые женщины! И его взгляд был вполне ясным. Так почему он говорит, что не знал, кто сидит, привалившись к нему?!

Инь Ян подумал о сцене, которую он только что увидел, и почувствовал, как становится все более и более злым. Он обнял спину Лу Юньфэна обеими руками, и его ногти крепко впились в нее, оставляя несколько отметин на коже.

- Ты мой! И не указывай мне, что делать! До тех пор, пока ты осмелишься обмануть меня, я обязательно отомщу тебе за это несколько раз! Я, Инь Ян, не канарейка, которую ты вырастил! - несмотря на то, что его сознание пребывало в крайнем смятении, крикнул Инь Ян.

Резкое движение прекратилось, и все тело Инь Яна расслабилось. Он закрыл глаза и слегка ахнул.

Лу Юньфэн был потрясен его словами. Он никогда не видел Инь Яна таким. Сейчас выражение его лица было полным гнева и недовольства.

- Открой глаза, - тихо сказал Лу Юньфэн.

Инь Ян был глух к его словам, однако уголки его рта были напряжены.

Лу Юньфэн нежно поцеловал его в веки:

- Пожалуйста, посмотри на меня, хорошо?

Глаза Инь Яна все еще были плотно закрыты, однако его ресницы, как вороньи перья, слегка подрагивали.

Лу Юньфэн крепко держал Инь Яна обеими руками и постоянно целовал его в дрожащие щеки

губы. Непрерывные поцелуи и крепкие объятия дарили чувство безопасности. Дыхание Инь Яна, наконец, медленно начало успокаиваться. Его эмоции стабилизировались.

- Обещаю, я буду категорически против непристойного поведения во время переговоров. Мне не нужны никакие деньги, если для того, чтобы получить их, нужно вести себя некрасиво, - Лу Юньфэн нежно погладил веки Инь Яна пальцами. - В будущем я буду относиться неприлично только к тебе.

Инь Ян внезапно открыл глаза. Увидев его янтарные глаза, Лу Юньфэн, казалось, почувствовал, как пламя, и так горящее в нем, еще больше и больше разгоралось в его сердце.

- Прости меня, - Лу Юньфэн поцеловал Инь Яна, чувствуя, как напряженные мышцы его тела начинают медленно расслабляться.

Он проверил состояние Инь Яна. Тот тяжело вздыхал, стараясь расслабиться, и с каждым вдохом из его груди вырывался невыносимый звук.

Инь Ян крепко схватил простыню обеими руками. Хватка его пяти пальцев была настолько сильной, что костяшки побелели. Лу Юньфэн взял его руки, переплетая их пальцы.

Они двое чувствовали дыхание друг друга, и даже их пот смешивался.

Инь Ян чувствовал, что сейчас он был похож на маленькую лодку, плывущую между сильными штормами. Бурные волны поднимали ее вверх, а затем заставляли упасть на дно. Его челюсти были сжаты, а зубы стиснуты.

- Здесь очень хорошая звукоизоляция, - Лу Юньфэн поцеловал его в потную щеку.

Глаза Инь Яна никак не могли сфокусироваться, и его инстинкты сейчас преобладали над его разумом. Он не мог не сотрудничать с Лу Юньфэном, умоляя о новых прикосновениях.

Переплетающиеся на сетчатку точки света, наконец, слились в единый белый поток. Все в поле его зрения расплылось в размытое пятно, и в течение нескольких долгих секунд он вообще ничего не видел.

Инь Ян устало закрыл глаза. Бесконечное послевкусие заставляло его словно пропитаться теплой водой, такой мягкой, что ему даже не хотелось поднимать веки.

В этой жизни только Лу Юньфэн мог свести его с ума.